

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Гарри собралась совершить нечто такое, за что ее могли посадить в тюрьму. Учитывая род ее занятий, в этом не было ничего необычного — и все же ладони Гарри по-прежнему потели.

Резким толчком отодвинув от себя чашку с кофе, она уставилась на стеклянные двери здания на противоположной стороне улицы. Глаза слезились на ярком апрельском солнце. Впервые Гарри попробовала совершить нечто подобное шестнадцать лет назад, когда ей было тринадцать лет от роду, — и чуть не загремела за решетку. Но сейчас все складывалось иначе. На этот раз она твердо решила выйти сухой из воды.

Дверь напротив распахнулась, и Гарри прямо-таки подпрыгнула на своем стуле. Однако то был всего лишь мотокурьер — единственный, кто вошел в здание и вышел из него за последние двадцать минут. Поерзав на жестком алюминиевом сиденье, Гарри окончательно убедилась: зад у нее еще долго будет в полосочку, наподобие жалюзи.

— Еще что-нибудь будем заказывать?

Управляющий кафе встал прямо перед ней — коренастый, как бульдог, — сложив руки на груди поверх грязного фартука. Ясно: наступил обеденный перерыв, а она заняла столик на тротуаре почти час назад. Пора и честь знать.

— Будем. — Она одарила его самой обворожительной из своих улыбок. — Газировки, пожалуйста.

Шваркнув пустые чашку и блюдо на поднос, управляющий убрался внутрь заведения. Дверь напротив снова распахнулась, и на свет божий выпорхнула стайка из пяти девушек в одинаковой сине-зеленой униформе. Они двинулись по тротуару, передавая по кругу единственную сигарету и затягиваясь ею с жадностью глубоководных ныряльщи-

ков, которым приходилось делить между собой последний баллон воздуха. Гарри скользнула взглядом по их лицам. Все они были слишком молоды.

Откинувшись на спинку стула, Гарри вытянула ноги. Колготки нещадно кололись под форменным темно-синим костюмом, ступни начали затекать. Утром она долго гадала, что надеть — простые плоские туфельки или низкие шпильки с золотыми пряжками; впрочем, ее всегда тянуло к блестящим вещам. Она понадеялась, что в ближайшие сорок пять минут ей не нужно будет ни от кого убежать.

Гарри размяла ступни, прислушиваясь к грохоту пивных бочек, выгружаемых в соседнем переулке. Из открытых дверей паба, будто плесенью от гнилушек, несло застоявшимся лагером. Прямо перед Гарри, раскачиваясь из стороны в сторону, затормозил автобус и загородил ей вид на дверь.

Черт, прежде чем усаживаться, можно было бы и заметить, что здесь автобусная остановка. Двигатель утробно рокотал, пока пассажиры один за другим выбирались наружу. Воздух дрожал от горячих дизельных выхлопов; автобус и здание за ним рябили, словно мираж. Гарри побарабанила пальцами по столу.

Весь Дублин, что ли, приперся сюда на этом автобусе?

Она попробовала разглядеть офисное здание сквозь пыльные автобусные окна, но увидела только самый верх дверной рамы. Металл полыхнул солнечным бликом; дверь снова открылась, но Гарри не увидела, кто из них вышел.

Со скрежетом отодвинув стул, она на спринтерской скорости преодолела несколько ярдов вверх по улице, чтобы выход из здания снова стал хорошо виден. На тротуаре не было ни души.

Гарри посмотрела на часы. Время истекало, но она не могла рисковать, делая следующий ход. Не сейчас.

Взревел мотор, и автобус влился в общий транспортный поток. Гарри сжала кулаки, дожидаясь, когда он сгинет с глаз. Панорама прояснилась, и вниз по улице, на полпути к перекрестку, Гарри увидела женщину, шагавшую прочь от здания, в противоположную от девушек сторону. Женщина, которой было лет под пятьдесят, шла по улице в одиноче-

стве. Прежде чем перейти проезжую часть, она остановилась у края тротуара и оглянулась.

Пальцы Гарри разжались. На фотографии не было освещенных прядей, но в остальном женщина в точности походила на портрет, помещенный на веб-сайте.

Дождавшись, пока она скроется из виду, Гарри бросила на столик несколько монет и перешла улицу.

* * *

Здесь, за стеклянной дверью, было гораздо прохладнее и тише. Гарри двинулась к девушке-администратору, попутно оценивая обстановку. У одной из стен стоял низкий столик с деловыми журналами. Влево и вправо тянулись ряды больших двустворчатых дверей. Единственный путь к бегству — если таковой понадобится — тот же, которым она вошла в здание.

Гарри выбрала из своего репертуара подходящую улыбку и с гримасой вечно озабоченной бизнесвумен, не имеющей ни секунды на пустяки и околичности, обратилась к девушке у конторки.

— Привет, я Каталина Диего, — сказала она. — Мне нужна Сандра Нэйгл.

Девушка отозвалась, не отрывая взгляда от монитора, стоявшего прямо перед ней:

— Она только что вышла на обеденный перерыв.

— Но у меня с ней назначена встреча на час дня.

Пожевав кончик карандаша, девушка пожала плечами. Рот ее был похож на липкую кашу из розового блеска для губ, следы которого остались на карандаше.

Гарри перегнулась через конторку.

— Я приехала, чтобы провести курс обучения операторов работе с интерфейсом¹ «справочного стола»². Как долго не будет Сандры Нэйгл?

---

¹ Интерфейс — система окон, меню и других элементов управления, позволяющая общаться с данной компьютерной программой (*англ.*). (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² «Справочный стол» — корпоративная компьютерная программа, позволяющая службе поддержки отвечать на вопросы пользователей по возникшим проблемам (*англ.*).

Снова пожав плечами, девушка щелкнула мышью. Гарри захотелось вырвать у нее мышшь и треснуть ею администраторшу по пальцам.

— Знаете ли, я не собираюсь торчать здесь без дела, — заявила Гарри. — Придется начать без нее.

С видом человека, точно знающего, куда он идет, Гарри повернулась к дверям налево. Администраторша привстала в своем кресле; карандаш с дробным стуком упал на конторку.

— Боюсь, я не могу вас впустить без разрешения миссис Нэйгл.

— Послушайте... — Обернувшись, Гарри всмотрелась в нагрудный значок с именем девушки. — Мелани... На то, чтобы организовать этот курс, ушел месяц. Если я сейчас уйду, то вернусь не раньше чем через месяц. Вы хотите, чтобы я сказала Сандре, почему занятия не начались вовремя?

Гарри, затаив дыхание, внутренне напряглась. Попробуй кто-нибудь взять вот так на понт саму Гарри, он мигом получил бы от ворот поворот. Но Мелани только хлопнула глазами и снова уселась в свое кресло. Гарри не винила ее. С Сандрой Нэйгл она впервые в жизни поговорила сегодня утром, позвонив в банк с надуманной жалобой. Имя и фото Сандры Нэйгл она нашла на корпоративном веб-сайте, в разделе, хвастающем непревзойденным уровнем обслуживания клиентов. Гарри хватило двухминутного разговора, чтобы понять, что Сандра Нэйгл — типичная стерва. Впрочем, Мелани, скорее всего, была того же мнения.

Нервно сглотнув, Мелани подтолкнула к Гарри книгу учета посетителей.

— Ладно... — сказала она. — Только сначала нужно расписаться. Вот здесь — имя и дата, а здесь — подпись.

Выводя свои каракули, Гарри почувствовала, как у нее екнуло сердце. Мелани вручила ей нагрудный значок и указала на дверь слева.

— Сюда. Я придержу сигнализацию.

Поблагодарив Мелани, Гарри мысленно дала себе «пять-хлоп». Она вспомнила, как отец давал ей «пять-хлоп» — хлопал о ее высоко поднятую ладонь своей ладонью — всякий раз, когда покерный блеф Гарри приносил ей выигрыш.

«Главный кайф — когда выигрываешь с пустой рукой», — подмигивая, говорил ей отец.

Пустая рука не подвела. Гарри прицепила значок к лацкану пиджака и шагнула к дверям. Щелкнул фиксатор замка; на настенной панели загорелся зеленый свет. Расправив плечи, Гарри толчком распахнула тяжелые двери и вошла внутрь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Леон Рич не получал вестей от Пророка больше восьми лет и все эти годы горячо надеялся, что никогда больше не получит. Он поскреб свою двухдневную щетину и перечитал электронное письмо.

Возможно, это был розыгрыш. В конце концов, кто угодно мог так подписаться: «Пророк». Леон посмотрел на электронный адрес отправителя. Адрес изменился, но был все такой же невразумительный: an763398@anon.obfusc.com. Леон подумал о том, чтобы попытаться вычислить Пророка, хотя знал, что попытки эти ни к чему не приведут. Последний адрес удалось проследить не далее анонимного римейлера¹. Тупик. Кем бы ни был этот Пророк, он хорошо знал, как сохранить инкогнито.

Кроме самого Леона, о Пророке знали только трое. Один из троих сидел в тюрьме, другой лежал в могиле. Оставался Ральф.

Леон набрал номер, по которому не звонил бог знает сколько лет.

— Это я, — сказал он.

— Кто, простите?

До Леона донесся приглушенный гул мужских голосов. Вероятно, Ральф встречался с банковскими ви-ай-пи, локтями отвоевывая себе свободное пространство на корпора-

---

¹ Римейлер — почтовый посредник; программа, получающая электронную почту и автоматически перенаправляющая ее (англ.).